

Глава 2. Герой и злодей почернели (2)

Чжоу Вэй впервые в жизни признался в любви парню, и чувства его по этому поводу были весьма противоречивы.

Он в упор уставился на Чэн Пана:

— Решил таким образом зубы мне заговорить?

«Раскусил», — мельком подумал Чэн Пан, но вслух ответил с самой лучезарной улыбкой:

— Вовсе нет. Я искренне вами восхищаюсь. Посмотрите на себя: статный, красавец, да ещё и при деньгах. Разве удивительно, что в вас влюбляются?

Чжоу Вэй на мгновение лишился дара речи. «А ведь и правда, всё так», — пронеслось у него в голове.

Чэн Пан, не теряя момента, продолжил изливать лесть, осторожно прощупывая почву:

— Брат Вэй, а вы случайно не набираете себе свиту? Я на всё готов, любую работу исполню.

Чжоу Вэй мазнул по нему рассеянным взглядом, невольно отметив, какой же этот жиртрест красобай. В десяти метрах от них замер один из физкультурников с баскетбольным мячом в руках:

— Чжоу Вэй, играть будешь?

Тот вскинул подбородок, давая понять, что сейчас подойдёт. Опустив глаза на Чэн Пана, он бросил напоследок:

— Толстяк, ты у меня на мушке. Запомни это.

Чэн Пан закивал с неистовой силой.

Чжоу Вэй удалился в компании своих приятелей. Чэн Пан был уверен: бить его не станут. Несмотря на свирепый нрав, Чжоу Вэй редко распускал руки. И вовсе не из доброты душевной — просто драки казались ему несусветной скукой. Его настоящей страстью был баскетбол, которому он ежедневно отдавал как минимум час.

Чэн Пан отряхнул ладони, усмехнувшись про себя: «Как ни крути, а всё равно ещё мелкий пацан».

Цю Юй стоял у задней двери, не сводя с него пристального взгляда. Увидев, что Чэн Пан вернулся в целости и сохранности, он облегчённо выдохнул. Как только тот уселся на своё место, Цю Юй подошёл к нему:

— Ты в порядке?

— В полном, — отозвался Чэн Пан, задрав голову.

— Зачем ты мне помог?

«Потому что ты — главный герой. И пока я не устрою твою личную жизнь с Сюй Линь, мне не видать премии», — эти мысли Чэн Пан оставил при себе, выдав вместо них совсем другое:

— Ты напомнил мне одного старого друга.

Цю Юй смотрел на него сверху вниз. «Лю Бай» был, пожалуй, самым грузным парнем в классе: округлый корпус, пухлые щёки. Но кожа у него была на диво хорошей — чистая, нежная, словно свежий зефир. Когда он говорил, мягкая плоть на щеках забавно подрагивала.

Цю Юй на мгновение засмотрелся, но быстро пришёл в себя и едва заметно улыбнулся:

— Спасибо.

— Да пустяки, не стоит благодарности, — Чэн Пан замахал своими пухлыми ручонками.

Зная сюжет наперёд, он страстно желал поскорее закрыть эту миссию и забрать свои честно заработанные сто тысяч юаней.

Цю Юй вернулся к своему столу, но всё равно не удержался и снова покосился на толстяка, на этот раз с мягкой улыбкой.

После обеда пришло время обнародовать списки малоимущих студентов. Выйдя в коридор, Чэн Пан обнаружил, что школа не просто вывесила фамилии на доску объявлений, а прикрепила фотографии каждого «бедняка». Более того, рядом красовались увеличенные портреты благотворителей с подробным описанием семейного положения их подопечных.

Неудивительно, что в оригинальной истории Лю Бай до последнего не хотел подавать заявку. Это же форменная публичная казнь.

У стенда уже собралась толпа. Чэн Пан заметил, что многие косятся именно на него, и невольно наострил уши.

— Гляньте на этого Лю Бая, ну и ряха! — донеслось из толпы. — Разве такие жирные бывают бедняками?

— Мать моя, да это же оживший талисман на счастье, — заржал другой.

— Какой там талисман? У него фигура — как эмблема Олимпиады из пяти колец.

Грянул дружный хохот.

— Ой, не могу! — продолжал первый. — Да у него одна физиономия за двоих сойдёт. Посмотрите на остальных: кожа да кости, а этот — белый, румяный, кровь с молоком. Явно деньги выманивает. И как его только пропустили?

Чэн Пан, незаметно стоявший у них за спинами, вдруг зычно гаркнул:

— Я что, ваш личный хлеб доедаю?!

Весельчаки так и подпрыгнули от неожиданности. Обернувшись, они увидели оригинал с фотографии: лицо — идеальный круг, один в один как на снимке.

Чэн Пан обвёл их суровым взглядом:

— Если не хотите, чтобы я подавал заявку, так кормите меня за свой счёт!

Критики прикусили языки. Наперёд выступил высокий парень. Пользуясь преимуществом в росте, он навис над толстяком:

— Ты такой жирный, с чего нам верить, что ты бедный?

Чэн Пан вскинул голову, встопорщившись, как боевой петух:

— А что, бедным запрещено быть толстыми? Если я не выгляжу как скелет, обтянутый кожей, значит, не подхожу под определение? У нас что, в законе прописано, сколько килограммов должен весить нищий? Озвучь стандарт, я послушаю.

— Да ты просто не можешь быть бедным, и точка, — не сдавался верзила.

Чэн Пан оскалился:

— А ты, в таком случае, просто не можешь быть красавцем.

— Ты... — парень оторопел. — При чём тут это вообще?

Разозлившись, он пригрозил:

— Смотри у меня, я накатаю на тебя жалобу за мошенничество!

Чэн Пан разошёлся ещё пуще:

— Жалобу на меня? А я тогда настрочу на тебя — за списывание! Ты вон какой здоровый, по роже видно, что в учёбе ни в зуб ногой. Значит, оценки твои липовые! Ты своим враньём место у честных отличников отобрал! Вот на это я и пожалуюсь!

— Врёшь ты всё!

— А ты докажи, что я вру!

Несмотря на всю абсурдность его доводов, компания на миг потеряла дар речи. Высокий парень уже явно вознамерился пустить в ход кулаки.

Чэн Пан, ничуть не смутившись, упёр руки в бока и выставил вперёд пузо:

— Ну давай, бей! Тут повсюду камеры. Через секунду я буду в кабинете директора.

Противник замялся. «Этот жирный... он просто беспардонный», — пронеслось у него в мыслях. Его друзья тоже смекнули, что связываться не стоит: языком верзила против толстяка не тянул, а бить — себе дороже выйдет.

— Да забей ты, — потянули они зачинщика за рукав, давая ему возможность сохранить лицо. — Не связывайся с такими отбросами.

Тот с готовностью отступил, бросив напоследок классическое:

— Погоди у меня, жиртрест. Счёт за нами.

— Ага, до скорого, — бросил ему вслед Чэн Пан.

Развернувшись, он нос к носу столкнулся с Чжоу Вэем и его свитой.

«Ой... кажется, я слегка переборщил с демонстрацией своего величия».

Чжоу Вэй как-то странно, с интересом, усмехнулся.

Чэн Пан почувствовал, что его роль «преданного фаната» трещит по швам. Глубоко вдохнув, он мысленно выжег на своих пухлых ладонях слово «ГОРДОСТЬ» и тут же стёр его.

В следующее мгновение он преобразился. Режим «подлиза» активирован!

Чэн Пан жалобно-приторно протянул:

— Брат Вэй-э-эй...

Чжоу Вэй так и передернуло от отвращения. Сделав каменное лицо, он прибавил шагу.

Чэн Пан не отставал ни на сантиметр:

— Брат Вэй, я слышал, вы едете в весеннюю поездку? Вот здорово! Наконец-то у нас будет время побыть наедине. Я тоже поеду! Обещаю окружить вас не-ве-ро-ят-ной заботой. Брат Вэй, что вы любите? Я вам всё куплю!

— Ты же нищий, — бросил Чжоу Вэй, не оборачиваясь. — На что ты мне собрался что-то покупать?

— А разве вы не слышали притчу? — парировал Чэн Пан. — У одного человека есть миллион, но на тебя он потратит лишь грош. А у меня есть всего десять юаней, но девять из них я отдам тебе.

Чжоу Вэй издал неопределённый звук, то ли смешок, то ли фырканье. Он искоса поглядел на толстяка. Тот сегодня был подозрительно активным: и дерзил смело, и на язык был остёр — словно бес в него вселился.

Баскетбольный мяч, который Чжоу Вэй крутил на пальце, вдруг сорвался и улетел в сторону. Ху Пэн уже было дернулся за ним, но Чэн Пан оказался быстрее. С поразительной для его комплекции прытью он подхватил мяч и протянул его Чжоу Вэю, преданно заглядывая в глаза, точно верный пёс. Его круглое лицо сияло от поддельного обожания.

Чжоу Вэй принял мяч. Вспомнив, что утром так и не успел проучить этого наглеца, он вдруг придумал кое-что получше.

— Ты действительно хочешь быть моим подпевалой? — спросил он, прищурившись.

— Само собой! — Чэн Пан активно захлопал ресницами.

— Значит, будешь слушаться меня во всём?

Чэн Пан почувал подвох, но отступить было поздно.

— Вещайте... — расплылся он в улыбке.

Чжоу Вэй окинул его оценивающим взглядом.

— Завтра придёшь на уроки в женском платье.

— Чего?! — Чэн Пан едва не поперхнулся воздухом.

Чжоу Вэй довольно оскалился. Он понимал: как бы толстяк ни хорохорился, он всё равно печется о том, что о нём говорят. Унижение в виде женской одежды — отличный способ поставить его на место. Чжоу Вэй обожал заставлять людей делать то, чего они терпеть не могут.

Надавив на него взглядом, он ехидно похлопал Чэн Пана по макушке:

— Что, кишка тонка? Даже с такой мелочью не справишься?

Чэн Пан уставился на него взглядом дохлой рыбы. «Парень, ну и фантазии у тебя, конечно. Извращенец малолетний».

Впрочем, раздумья заняли не больше пяти секунд. Чэн Пан расплылся в подобострастной улыбке:

— Идёт. Но если я это сделаю, вы выполните моё условие.

— Какое ещё условие? — удивился Чжоу Вэй.

— Вы не поедете в весеннюю поездку.

«И это всё?»

— Ладно, — фыркнул Чжоу Вэй. — Только потом не смей давать заднюю.

Чэн Пан лишь хмыкнул про себя: «Посмотрим ещё, кто из нас первым даст заднюю».

<http://bllate.org/book/17527/1692253>